

Л. Е. ШЕПЕЛЕВ

ГРАЖДАНСКИЕ МУНДИРЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В СВЯЗИ С ИХ ЗНАЧЕНИЕМ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

4

Ведомственные мундиры (как и губернские, и придворные) прошли в своем развитии три главных этапа. В конце XVIII в. они имели немецко-венгерский фасон с полами до колен. В начале XIX в. фасон мундиров меняется на так называемый французский: со стоячим воротником, без лацканов, с полами, расходящимися ниже пояса назад, и с золотым или серебряным шитьем для обозначения ранга чиновника. Число ведомственных мундиров возрастает. К 1834 г. они становятся обязательной принадлежностью чиновников всех ведомств. Наконец, в 1855 г. новый мундир заменяется полукафтаном, а бортовое шитье продлевается до низа пол.

Первые известия о существовании некоторой системы ведомственных мундиров относятся к 1794 г., когда был издан альбом-справочник с рисованными от руки изображениями таких мундиров и с кратким их описанием.² В нем фиксируется существование в стране мундиров 7 разных ведомств и учреждений: Адмиралтейств-коллегии, Военной коллегии («армейский» и «провиантский» мундиры), государственных банков, Почтамта, ведомства водяных коммуникаций, Московского университета и горных училищ. Время их возникновения, так же как и акты, которыми они вводились, не указывалось и из других источников нам неизвестно.

¹ Начало статьи см. в XXII томе «Вспомогательных исторических дисциплин».

² Изображение губернских, наместнических, коллежских и всех штатских мундиров 1794 года. СПб., 1794. — Единственный сохранившийся экземпляр находится в Государственной исторической библиотеке в Москве.

Первые три мундира предназначались, как можно понять, для гражданских чинов военных ведомств (хотя один из них и назван армейским). Если это так, то мы имеем здесь первое упоминание об этой особой разновидности гражданских ведомственных мундиров.

Фасон всех кафтанов и дополнявших их белых или цветных камзолов, штанов до колен и треугольных шляп (черных) неоригинален и в общем однотипен с губернскими мундирами (в частности, не во всех случаях есть лацканы, различна форма карманов).

Чиновники государственных банков имели зеленый кафтан с палевыми воротником, лацканами, обшлагами и подбоем, на обшлагах зеленые клапанцы, карманы горизонтальные. Камзол, штаны и пуговицы белые. Директорам и советникам на мундире полагались серебряные петли. Именно в таких мундирах изображены граф П. В. Завадовский и П. В. Мятлев на портретах художников С. С. Щукина (?) и И. И. Олешкевича, воспроизведенных в издании великого князя Николая Михайловича.³ В таком виде банковский мундир просуществовал 10 лет — до декабря 1804 г.

Для Почтамта (по существу для чиновников управления почтовым ведомством) был установлен зеленый кафтан с черными воротником, лацканами и обшлагами, камзол и штаны палевые. Известен портрет главного директора почт графа А. А. Безбородко, сблаченного в такой мундир (работы Д. Г. Левицкого).⁴ В марте 1808 г. в связи с подчинением почтового ведомства Министерству внутренних дел мундиры почтовых чинов получили шитье этого министерства.

Чиновники водяных коммуникаций имели кафтан болотного цвета с малиновым бархатным воротником, подкладка также болотного цвета, камзол и штаны белые. В декабре 1806 г. кафтан был заменен на синий мундир с синими стоячим воротником и обшлагами, а также с серебряными нашивками, указывавшими на принадлежность к генеральским, штаб- и обер-офицерским чинам.⁵

Чиновники Московского университета имели малиновый кафтан с синими воротником и обшлагами, причем штаб-офицерским чинам полагались «петли, шитые золотом», камзол и штаны белые. 14 октября 1800 г. (т. е. еще в павловское царствование) мундир этот был заменен другим: темно-зеленым кафтаном с малиновыми воротником и обшлагами, на «белых» (т. е. посеребрённых) пу-

³ Русские портреты XVIII и XIX столетий. СПб., 1905. Т. II. № 52; 1908. Т. IV. № 24. — Хранятся в Государственном Русском музее. Ж 7471 и Ж 4776.

⁴ Государственный Русский музей: Дмитрий Григорьевич Левицкий. 1735—1822; Каталог. Л., 1987. № 64.

⁵ ПСЗ I. Т. 44. Ч. 2. № 22415.

говицах его изображались государственный герб и «атрибуты учености».⁶

Первые известия о существовании мундиров для чиновников горного ведомства относятся еще к 1755 г. (красные кафтаны с белым приборным сукном и золотым галуном). В альбоме же 1794 г. речь идет о мундирах горных училищ (вероятно, о мундирах и учащихся, и преподавателей). Красный цвет кафтана сохранялся, но приборное сукно на нем (лацканы и обшлага) заменялось на зеленое. Зелеными были камзол и штаны. В декабре 1796 г. такой же вид получили мундиры и прочих чиновников горного ведомства. Сведения об этом содержатся в материалах для Исторического описания формы обмундирования горного ведомства. Они были подготовлены к 1904 г., когда предполагалось издание такого описания (намерение это не было реализовано). В марте 1804 г. горные чины получили синий мундир военного покроя со стоячим воротником из черного бархата с красной опушкой.

В альбоме 1794 г. не упоминается о мундире Академии художеств, вновь установленном указом 5 мая 1794 г. Им предписывалось «отныне впредь всем чинам императорской Академии художеств... иметь мундиры малинового цвета с черной подкладкой и такими же бархатными отворотами с золотыми петлицами по приложенному... рисунку... Учителям и прочим чинам» низших рангов полагался «такой же мундир, но без нашивок» (по-видимому, тех же петлиц).⁷ Рисунок мундира позднее оказался в собрании князя В. Н. Аргутинского-Долгорукова, а в 1908 г. был опубликован (в черно-белом изображении) Н. Н. Врангелем.⁸ Как видно по рисунку, под петлицами действительно имеются в виду нашивные петли на лацканах (отворотах) и обшлагах. Изображение мундира 1794 г. встречается и на портретах конца XVIII в.¹⁰

В марте 1800 г. Павел I упразднил лацканы на мундирах Академии, а воротник и обшлага заменил на малиновые. Вводились шитые «петлицы» на воротниках и обшлагах (рисунок их прилагался). Характер воротника не пояснялся. Относительно же фасона мундиров оговарива-

⁶ Там же. № 19602.

⁷ Историческое описание формы обмундирования чинов и учащихся горного ведомства. 1904 г. // ЦГИА СССР, ф. 37, оп. 52, д. 2213.— Цветные рисунки к этой работе (копии с оригиналов и реконструкции) хранятся в Научной библиотеке Ленинградского горного института (Б 22 118).

⁸ Петров П. Н. Сборник материалов для истории... Петербургской академии художеств за сто лет ее существования. СПб., 1864.

⁹ Врангель Н. Н. Каталог старинных произведений, хранящихся в Императорской академии художеств. 1908 (приложение к журналу «Старые годы» за 1908 г.).

¹⁰ Один из них — портрет неизвестного художника в Минском художественном музее (РЖ-1297).

лось, что он должен был быть таким же, «как делаются обыкновенно немецкие кафтаны».¹¹

9 ноября 1801 г. воротник и обшлага академического мундира опять были заменены на черные с сохранением шитья петлиц. Фасон мундира на этот раз не разъяснялся. Но очень вероятно, что этим же распоряжением был установлен новый «французский» фасон мундира.¹² Во всяком случае именно в таком мундире с шитыми петлицами на воротнике изображен известный исторический живописец А. И. Иванов на автопортрете, ныне хранящемся в Государственной Третьяковской галерее (№ 8014).¹³ Автопортрет был написан вскоре после окончания Ивановым Академии и обычно датируется 1800 г. Но такая датировка неверна. Она не соответствует ни прическе художника (явно не павловского времени: без парика, незавитые волосы слегка пудрены), ни фасону мундира. Мундиры с высоким стоячим воротником появились лишь в начале александровского царствования. Никакого специального акта о введении нового фасона мундира в Академии художеств до нас не дошло. На автопортрете ясно видно шитье на воротнике, имитирующее петлицы (петли), рисунок которых прилагался к мартовскому указу 1800 г. Мундир, в который облачен Иванов,— самое раннее из известных нам изображений мундиров нового («французского») образца. Он мог быть написан лишь после 9 ноября 1801 г.— вероятнее всего, в конце этого года или в самом начале следующего (судя по черному воротнику и пудреным волосам по моде самого начала александровского царствования). Последующая эволюция академического мундира указывает нам на теоретически возможную крайне позднюю дату написания автопортрета — 4 июля 1804 г.

27 октября 1799 г. был установлен еще один ведомственный мундир — мундир Коллегии иностранных дел:¹⁴ темно-зеленый, с воротником и обшлагами из черного бархата, с серебряными пуговицами и петлицей на шляпе. На этот раз выяснилось, что воротник полагался стоячий. Это первый случай появления стоячего воротника на гражданском мундире «немецкого» образца. Такой воротник был результатом эволюции отложного воротника на высокой стойке (воротник утрачен, стойка осталась). На партикулярных кафтанах он известен с середины 1790-х гг. Лишь в конце 1809 г. мундир Коллегии иностранных дел получил шитье (серебряное) для обозначения рангов чинов.

Как видим, специфика ведомственных мундиров в конце XVIII в. выявилась только в их расцветке. Лишь некоторые

¹¹ ЦГИА СССР, ф. 789, оп.1, д.1471, л.2.

¹² Там же, д. 1571, л. 1.— Все три акта (1794, 1800 и 1801 гг.) по Полному собранию законов неизвестны.

¹³ Коровкевич С. Андрей Иванович Иванов. 1775—1848. М., 1972. С. 36, 38.

¹⁴ ПСЗ I, Т.44. Ч.2. № 19 115.

из них имели специальные обозначения рангов (шитые петли). При этом в одних случаях обозначались ранги чинов, в других же — ранги должностей. Именно последнее стало позднее характерно для ведомственных мундиров гражданской службы. В большинстве названные мундиры, возникшие в 1790-х гг., просуществовали около 10 лет и были трансформированы во «французские».

Все вновь появившиеся в начале XIX в. ведомственные мундиры с самого начала имели французский покрой: со стоячим воротником, без лацканов, с полами, расходящимися ниже пояса назад, и с золотым или серебряным шитьем на кафтанах. Никакого общего правового акта о введении нового фасона для гражданских ведомственных мундиров до нас не дошло. По-видимому, его и не было. Мундиры появлялись на основании частных законоположений, в большинстве случаев разработанных по инициативе самих ведомств и учреждений. При этом в авангарде были учреждения народного образования, науки и искусства. Последнее объяснялось, с одной стороны, необходимостью визуально выделить преподавательский состав учебных заведений, а с другой — введением мундиров для учащихся в целях повышения их дисциплины. Была и еще одна причина этого. Много учащихся находилось на иждивении государства или благотворительных организаций. Снабдить их одеждой было проще и дешевле, если эта одежда была унифицирована.

По-видимому, когда-то существовали иллюстрированные справочные издания о ведомственных мундирах XIX в., поскольку без них невозможно было распознать мундиры — их ведомственную принадлежность. Но такие издания до нас не дошли.

Вследствие этого главным (во всяком случае, наиболее удобным для начала работы) источником сведений о ведомственных мундирах, как мы уже отмечали, является Полное собрание законов. Правда, 2-я часть 44-го тома первого его издания, которая содержит законодательные акты о мундирах до 1825 г., неполна (так, отсутствуют сведения о мундирах ведомства Синода 1809 и 1816 гг.) и не всегда точна (например, в законе 1804 г. говорится об отложном воротнике банковских мундиров, тогда как он был стоячим). Есть пропуски законов о мундирах и в составе Коллекции именных указов и «высочайших» повелений Сенату. Поэтому важно иметь в виду дополнительные источники сведений о ведомственных мундирах, каким являются архивные фонды самих этих ведомств. Там могут быть обнаружены сведения и об обстоятельствах появления мундиров. Например, добавочные текстовые материалы к закону о мундире Академии художеств

и рисунки этого мундира сохранились в фондах Департамента народного просвещения и Академии художеств.

Так как в ряде случаев рисунки мундиров все же не удается обнаружить, особенно важное значение приобретают «мундирные портреты». О трудностях работы с ними мы уже упоминали в первой части статьи. Хотя во многих случаях портреты не дают ясного представления о всех важных деталях мундиров, а иногда изображение мундиров нечеткое, все же и такие портреты подтверждают факт реального бытования мундиров, демонстрируют, как он выглядел в натуре, помогают контролировать полноту сведений других источников о его существовании. Конечно, ценность мундирных портретов возрастает, когда удается обнаружить данный мундир на нескольких портретах. Чаще всего историку приходится иметь дело не с оригиналами «мундирных портретов» (в цвете), а с воспроизведениями их в разного рода изданиях¹⁵ (в частности, в официальных юбилейных изданиях ведомств). Поскольку такие издания XIX в. нецветные, важнейшим признаком мундиров выступает узор шитья на них. Например, лишь по шитью на воротнике мы в состоянии установить, что на одном из портретов работы выдающегося русского портретиста В. Л. Боровиковского 1806 г. изображен мундир не Академии художеств, как считается, а горного ведомства, введенный в 1804 г.¹⁶ Первоначальный узор шитья горного мундира не обнаружен, и на портрете мы видим самое раннее его изображение. Атрибуция же шитья основывается на том, что шитье горных инженеров хорошо известно на 1834 г., и оно точно соответствует тому, которое мы видим на портрете. Заметим, однако, что именно узор шитья более всего трансформируется при его передаче художниками.

Использование ведомственных мундиров в качестве особого рода исторического источника предполагает прежде всего знание общей системы их построения в ее эволюции. Именно знание системы служит основой и условием целенаправленной мобилизации источников в целях углубленного изучения отдельных мундиров. Формирование этой системы в первой трети XIX в. может быть показано посредством выявления и аналитического рассмотрения тех мундиров, при возникновении которых были установлены нормы, ставшие затем всеобщими — элементами этой системы, важными для атрибуции мундиров. Вместе с тем начальная история некоторых из этих мундиров позволяет показать разнообразие ситуаций с историческим обеспечением исторического изучения мундиров.

¹⁵ Библиографию специальных изданий портретов см.: Справочники по истории дореволюционной России. 2-е изд. М., 1978. С.14—17.

¹⁶ История русского искусства. М., 1961. Т.7.

В ряду известных по Полному собранию законов актов об установлении новых ведомственных мундиров наиболее ранний — закон 9 декабря 1801 г., которым были установлены мундиры сенаторов.¹⁷ Несомненна связь этой акции с предположениями в то время об усилении значения Правительствующего сената в системе государственного управления. Сенаторы получили красный суконный мундир с зелеными бархатными воротником и обшлагами; воротник, обшлага и борта его украшались золотым шитьем особого узора. Красный цвет мундира (с 1804 г.)¹⁸ и шитье по бортам (до 1809 г.) стали исключительной привилегией сенаторов. Золотое шитье на мундирах Сената включало в себя два элемента: собственно шитье (узор) и борт (бордюр по краю шитья). Узор шитья состоял из повторяющихся крупных завитков. Борт же образовывали три параллельных золотых шнура, перевитых четвертым и обрамленных по краям еще двумя. Позолоченные пуговицы мундира имели изображение колонны со словом «закон» на ней, получившее наименование сенатского чекана. Устанавливался и вицмундир — такой же как парадный, но с шитьем только по воротнику и обшлагам. С 1804 г. вицмундирное шитье получило особый, более простой узор (с сохранением сенаторского борта). Позднее вицмундир стал темно-зеленого цвета. В законе оговаривалось, что те сенаторы, «кои право имеют носить мундиры военные... при оных они и остаются». Тем самым устанавливался общий принцип приоритета военного мундира: военные, назначенные на гражданскую должность, сохраняли свои мундиры. Сложилась традиция, согласно которой на всех заседаниях сенаторы, имевшие гражданские чины, должны были «присутствовать в шитых золотом» мундирах.

В первые годы XIX в. сенаторские мундиры и вицмундиры были чрезвычайно популярны. Сохранилось множество портретов разных лиц в таких мундирах. Известен даже случай, когда в сенаторском вицмундире был посмертно изображен князь М. М. Щербатов — сенатор с 1779 г., скончавшийся еще в 1790 г. (худ. де Куртейль).¹⁹

Лишь через 3 года после сенаторских были установлены мундиры для сенатских чиновников, в том числе и обер-прокуроров.²⁰ Они были темно-зеленого цвета, с красными суконными воротником и обшлагами. Мундиры эти разделялись

¹⁷ ПСЗ I. Т. 44. Ч. 2. № 20072; ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 244, л. 57—60.

¹⁸ До 1804 г. красный мундир существовал в горном ведомстве, затем он был заменен на темно-синий.

¹⁹ Русские портреты XVIII и XIX столетий / Изд. вел. кн. Николая Михайловича. СПб., 1905. Т. I. № 23; Т. II. № 141, 150, 166; Т. IV, № 139, 225. — Портрет М. М. Щербатова см.: Т. II. № 23.

²⁰ ПСЗ I. Т. 44. Ч. 2. № 21166; ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 265, л. 272—275.

на 4 разряда по старшинству должностей. Мундиры высших чинов имели золотое шитье сенаторских парадных мундиров на воротнике и обшлагах. Мундиры 2-го разряда имели там же шитье сенатского вицмундира. На мундирах 3-го разряда то же шитье было только на воротнике. Наконец, мундиры низших чиновников не имели шитья.

Мундиры и сенаторов, и чиновников Сената дополнялись, как это было принято в то время, белым камзолом и штанами ниже колен с чулками и башмаками.

Оба сенаторских шитья (праздничное и упрощенное вицмундирное) сохранились до 1917 г. Элементы сенаторского шитья были использованы на мундирах других ведомств (Синода, Министерства юстиции, губернской администрации). Некоторые ведомства использовали пуговицы с сенатским чеканом.

Вслед за сенаторскими мундирами (1801 г.) в следующем 1802 г. были установлены мундиры для Дерптского университета, интересные тем, что мундир имел темно-синий цвет, который отныне стал общим цветом мундиров учебных и ученых учреждений.²¹

Затем 13 апреля 1803 г. мундиры были введены для чиновников Лесного корпуса (гражданского).²² Воротник (обложенный красным шнурком в виде опушки) и обшлага его были зеленые бархатные с серебряным шитьем оригинального узора. В соответствии с объемом шитья мундиры подразделялись на 5 разрядов. На мундире главного директора государственных лесов шитье размещалось по краям воротника, по верхнему краю обшлагов и на карманных клапанах (они были косые). 2-й разряд мундиров лесного ведомства имел две шитые петлицы на воротнике и по три петлицы меньшего размера на обшлагах и клапанах, 3-й разряд — одну петлицу на воротнике и две на обшлагах, 4-й разряд сохранял лишь петлицы на обшлагах. Наконец, у обер-офицерских чинов суконный воротник был без петлиц. На треугольных шляпах всех классов чинов полагались серебряные кисточки на нижних углах и белый плюмаж поверху шляп. Сохранились цветные рисунки с изображением 5 фигур в мундирах разных рангов.²³

В 1804 г. появилось более десятка ведомственных мундиров, в числе которых мундиры Академии наук, Московского университета, Академии художеств и Российской академии. Темно-синие мундиры названных ведомств строились, естественно, по некой общей схеме.

²¹ ПСЗ I, Т.44. Ч.2. № 20322. — Иногда решение вопроса о том, какой цвет мундира должен быть у ведомства, могло быть спорным. Так, чиновники Департамента духовных дел иностранных исповеданий сначала имели темно-синий мундир, а с июня 1855 г. — темно-зеленый.

²² ПСЗ I, Т.44. Ч.2. № 20706.

²³ ЦГИА СССР, ф.1329, оп.1, д.257, л.53—58.

Еще 31 декабря 1803 г. по представлению президента Академии наук Н. Н. Новосильцева был установлен мундир для ученого состава и учеников Академии. Указ²⁴ на этот счет был донельзя краток: «Мундир по рисунку следующего описания: кафтан темно-синего сукна с красным суконным стоячим воротником, вышитым золотом, и таковыми же обшлагами, подкладка синяя, камзол и исподнее платье белое суконное, пуговицы желтые. Употребление сего мундира распространено токмо на президента, академиков и адъюнктов, также и на воспитанников, но с тою разницей, чтобы президенту и академикам сверх шитья на воротнике и обшлагах иметь оное и по клапанам на карманах, чего адъюнктам не иметь...». Об узоре шитья не говорилось, рисунок его не сохранился. Знание же этого шитья очень важно, так как оно одно отличает мундир Академии от мундира Петербургского университета и его учебного округа (возник в 1809 г.). Рисунок академического мундира имеется в альбоме 1805 г. (о нем мы еще будем говорить), но шитье изображено там слишком мелко, и с уверенностью судить о его узоре нет возможности. Шитье это нам известно лишь по закону 27 февраля 1834 г. Таким ли оно было и в начале века, неясно. Хотя известно несколько «мундирных портретов» членов Академии, нет уверенности, что последние изображены именно в академических мундирах.²⁵ Считается обычно, что в академическом мундире изображен Н. Н. Новосильцев на портрете кисти известного русского портретиста С. С. Щукина, датируемом 1808 г.²⁶ Однако это вызывает сомнения. С одной стороны, потому, что в точно таком же мундире на одном из портретов изображен и П. В. Завадовский (возможно, также работы С. С. Щукина).²⁷ Маловероятно, чтобы министр народного просвещения облачился в академический мундир, когда существовали уже мундиры нескольких учебных округов (до августа 1810 г. мундира Министерства народного просвещения не было). С другой стороны, узор шитья на красных воротниках мундиров и Новосильцева, и Завадовского имеет много общего с узором шитья мундира Петербургского учебного округа, введенного в январе 1809 г. (его воротник также был красным, а шитье — золотым).²⁸

²⁴ ПСЗ I. Т.44. Ч.2. № 21106.

²⁵ Несколько портретов членов Академии наук (в частности, А. Ф. Севастьянова и П. Б. Иноземцева) воспроизведено в работе Б. Л. Модзалевского «47 литографированных портретов членов Императорской российской академии» (СПб., 1911) и в справочнике «Академия наук СССР: Персональный состав. Кн.1. 1724—1917. М., 1974. — В обоих изданиях портреты нецветные.

²⁶ Целищева Л. Н. Степан Семенович Щукин. 1762—1828. М., 1979. С.118; Русские портреты... 1909. Т.V. № 110.— Портрет хранится в Государственном Русском музее (Ж 6182).

²⁷ Государственный Русский музей (Ж 6768), Военно-исторический музей А. В. Суворова в Санкт-Петербурге (№ 5889).

²⁸ ЦГИА СССР, ф.733, оп.2, д.141, л.14—22.

Однако и в этом случае рисунки шитья 1809 г. не сохранились и мы можем судить о них лишь по рисункам к закону 27 февраля 1834 г. (к этому времени воротник округа получил синий цвет). Для Завадовского иметь мундир столичного учебного округа было естественно, для Новосильцева же — тем более, поскольку он был и попечителем этого округа. Если наша атрибуция обоих мундиров верна, то, во-первых, дата написания портретов Новосильцева и Завадовского требует уточнения (ранее 1809 г. они не могли быть написаны) и, во-вторых, мы должны отказаться от традиционного отождествления этих мундиров с мундиром Академии наук, поиски ранних изображений которого должны быть продолжены.

В той же связи отметим, что указом 20 августа 1804 г. установлены мундиры для Российской академии. — точно такие же, как и мундиры Академии наук, но с серебряным шитьем. Логично было бы ожидать, что мундиры обеих академий будут иметь один узор шитья. Сохранившиеся же рисунки мундирного шитья Российской академии не имеют ничего общего с шитьем Академии наук 1834 г.²⁹ В 1841 г. Российская академия была упразднена (вошла в Академию наук как ее второе отделение).

14 апреля 1804 г. новый мундир был установлен для Московского учебного округа.³⁰ На мундирах преподавателей и студентов цвет воротника и обшлагов был сохранен прежний (предусмотренный законом 14 октября 1800 г.) — малиновый. Вводилось золотое шитье 4 разрядов. Оно состояло из дубовых ветвей (на воротнике в сочетании с лавровой ветвью) и борта в виде гирлянды из лавровых листьев. На мундирах преподавателей полное шитье на воротнике, обшлагах и карманных клапанах полагалось тем, кто имел чины VII и выше классов; чины VIII класса лишались шитья на карманах, а IX и X классов — также «шитья ветвей на обшлагах»; чины низших классов имели на воротнике и обшлагах только «вышивку лавровых листьев». Мундиры служащих, не имевших чинов, и студентов университета были без шитья. (Такие же разряды шитья стали затем предусматриваться на мундирах большинства других учебных округов). Новшеством было то обстоятельство, что «чиновники... по хозяйственной части» получили воротник и обшлага не малиновые, а темно-синие, причем лишь с золотым бортом из «лавровых листьев». Сохранился рисунок мундира с изображением шитья. Портреты с изображением мундиров университета неизвестны.

Законом 7 июля 1804 г. мундир Академии художеств был снова изменен³¹ с учетом практики построения мундиров

²⁹ ПСЗ I, Т.44. Ч.2. № 21429; ЦГИА СССР, ф.1329, оп.1, д.271, л.119—121.

³⁰ ПСЗ I, Т.44. Ч.2. № 21245; ЦГИА СССР, ф.1329, оп.1, д.217, л.120—122.

³¹ ПСЗ I, Т.44. Ч.2. № 21338.

других ведомств. Текст указа предельно краток: «Высочайше указано иметь в... Академии художеств мундиры синего сукна с бархатными воротником и обшлагами того же цвета, с золотым по вороту и обшлагам шитьем по апробированному рисунку и с подкладкой цвету мундирного... а исподнее платье белое». В позднейших источниках узор шитья на мундирах Академии художеств описывался как переплетение дубовой и оливковой ветвей. 21 июня в «предложении» Совету Академии Строганов разъяснял, что вводилось три варианта такого шитья: основное (полное) шитье для членов Академического собрания, «золотая петлица на воротнике того же шитья» для чинов VI—VIII классов и «часть шитья» для «мастеров разных мастерств, к художествам принадлежащим». (Чином IX—XIV классов шитья вообще не полагалось).³² В архивном фонде Академии художеств сохранились лишь эскизные рисунки второго и третьего типов шитья.³³

Шитье мастеров удалось обнаружить на многих «мундирных портретах» художников и архитекторов начала XIX в., в частности на портрете архитектора А. Д. Захарова (работы С. С. Щукина) и художника Д. Г. Левицкого (кисти И. Е. Яковлева).³⁴ Многочисленность портретов этого рода объясняется тем, что шитье мастеров — по меркам мундиров других ведомств того времени — обозначало сравнительно высокий ранг чина или должности, больший, чем в действительности полагавшийся художникам и архитекторам.

Мундиры с шитьем для чинов IV—VIII классов обнаружить не удалось, хотя один из портретов, согласно принятой его атрибуции, должен бы был такое шитье изображать. Мы имеем в виду упомянутый уже нами портрет правителя канцелярии Академии художеств А. Ф. Бестужева 1806 г., принадлежащий кисти В. Л. Боровиковского. Исследователь творчества Боровиковского Т. В. Алексеева отмечает наличие «некоторых обстоятельств, ставящих под сомнение, что на портрете изображен именно А. Ф. Бестужев». Но затем, преодолев сомнение, пишет, что «Бестужев одет в официальный служебный мундир» и мы видим на портрете «лицо умного и гуманного деятеля... в прошлом отважного офицера, а затем писателя-публициста, искреннего поборника общественного просвещения...».³⁵ Однако ясно видный на темном воротнике узор шитья не совпадает с шитьем мундиров Академии художеств и, как нам удалось установить, присущ шитью, которое указом 24 марта 1804 г. было введено на мундирах

³² ЦГИА СССР, ф.789, оп.1, ч.1, д.1753, л.1.3.

³³ Там же, л.7,9.

³⁴ Целищева Л. Н. Степан Семенович Щукин... С.119; Государственный Русский музей: Дмитрий Григорьевич Левицкий. 1735—1822. Каталог. Л., 1987.
³⁵ Алексеева Т. В. Владимир Лукич Боровиковский и русская культура на рубеже 18—19 столетий. М., 1975. С.251.— Ныне портрет этот хранится в Художественном музее им В. М. и А. М. Васнецовых в г. Кирове (Вятке).

чинов горного ведомства. Правда, в этом указе лишь говорилось о полагавшихся «золотых нашивках» на воротниках мундиров генералов и штаб-офицеров горного ведомства, хотя ни описания, ни рисунка их не давалось. Но мы знаем изображение этих «нашивок» (а на самом деле шитья) по позднейшим рисункам. По одному из мест своей службы Бестужев действительно мог иметь горный мундир. Все же вопрос о том, Бестужев ли изображен на портрете или кто-то другой, остается открытым. Так как в начале XIX в. число высших чинов горного ведомства было невелико, в будущем удастся точно установить личность портретированного. Сегодня же мы видим на портрете самое раннее известное нам изображение мундира горного ведомства.

Полное мундирное шитье Академии художеств можно видеть на известном портрете графа А. С. Строганова, написанном Ж. Л. Монье в том же 1804 г. Шитье это очень напоминает шитье «мастеров», но оно не ограничивается концами воротника, а охватывает его поверху кругом.³⁶ Обнаружилось, однако, что шитье на мундире Строганова существенно отличается от шитья на портретах профессоров Академии 1820-х гг. Так, на портретах В. Л. Боровиковского и К. А. Леберехта (работы И. В. Бугаевского-Благодарного и В. А. Тропинина 1824 г.) золотое шитье покрывает все поле мундирного воротника и существенно отличается от шитья 1804 г.³⁷ Объяснение этого можно найти в одном из представлений президента Академии А. Н. Оленина министру духовных дел и народного просвещения от июня 1821 г., в котором автор сетовал на то, что со временем в оформление академических мундиров «вкрались некоторые отступления по сей более причине, что предписания по сему предмету не были довольно обстоятельно и ясно изложены...». Имелись в виду и сам указ 7 июля 1804 г., и «предложение» А. С. Строганова в Совет Академии от 21 июля того же года (смысл которого действительно трудно уяснить), и «весьма неисправные... рисунки разного шитья воротников» 1804 г., а также утрата уже тогда одного из рисунков. Оленин писал, что он «не предполагает значительных перемен в сих мундирах», но намерен подготовить «основательные документы, которыми можно бы было безошибочно руководствоваться».³⁸ Были подготовлены новые рисунки мундирного шитья, которое покрывало все поле воротника и узор которого состоял из тех же компонентов — дубовой и оливковой ветвей. Хотя в то время новый узор шитья не получил официального утверждения. Ве-

³⁶ Научно-исследовательский музей Академии художеств СССР. Альбом. М., 1989. С.38.

³⁷ Портреты эти напечатаны в издании великого князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий» (1907. Т.III. № 160; 1908. Т.IV № 106».

³⁸ ЦГИА СССР, ф.733, оп.16, д.153, л.1.

роятно, в таком (новом) виде шитье изображено на портретах Боровиковского и Леберехта 1824 г. В 1827 г. в связи с подготовкой нового положения об Академии художеств была разработана новая пятиразрядная система шитья: полное шитье по воротнику, обшлагам и клапанам имели президент, ректоры, почетные любители и почетные члены; по воротнику и обшлагам получали шитье профессора, конференц-секретарь, почетные вольные общники. Предусматривалось и «половинное» шитье (лишь на передних концах воротника). Чины низших классов, к которым чаще всего относились художники, имели право лишь на мундир с двойным кантом на воротнике и одинарным на обшлагах. Предусматривалось и введение форменного сюртука без шитья. Новая пятиразрядная система академических мундиров не была реализована. Но в марте 1831 г. система шитья по 10 разрядам была установлена для всех учреждений ведомства Министерства императорского двора. В соответствии с ней президент Академии имел мундир 3-го разряда (с шитьем на воротнике, обшлагах, карманных клапанах, по борту и по краям фалд в один ряд), а профессорам 1-й степени полагался мундир 6-го разряда с половинным шитьем на воротнике.³⁹

Наконец, последним в 1804 г. (21 декабря) был реформирован мундир чиновников государственных банков 1794 г.: он получил новый фасон, палевые воротник и обшлага заменились бархатными фиолетовыми с серебряным шитьем на них (и на карманных клапанах) по трем разрядам. Узор шитья и чекан на пуговицах изображали рога изобилия и пчел. Такой же мундир без шитья мог использоваться в качестве вицмундира.⁴⁰ Особые банковские мундиры просуществовали до февраля 1819 г., когда были заменены форменной одеждой Министерства финансов.⁴¹

Точное время модернизации почтового мундира неизвестно. В упомянутом нами альбоме 1805 г. он изображен уже «французским» — со стоячим черным воротником без шитья. В 1806 г. «почтовое управление» было включено в ведомство Департамента внутренних дел. Когда последнее в 1808 г. получило особый мундир (вместо губернских мундиров), его цвета были теми же, что и у почтового мундира (темно-зеленый кафтан и черные воротник и обшлага). Почтовый же мундир был «оставлен в настоящем виде», но получил шитье ведомства внутренних дел (узор его состоял из колосьев и васильков). Лишь в 1820 г. в связи с выходом из Министерства внутренних дел почтовое ведомство получило «особый

³⁹ Там же, ф.472, оп.12, д.496, л.119—121; д.500, л.39—42; ПСЗ II, № 4417.

⁴⁰ ПСЗ I, Т. 44. Ч. 2. №21565; ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 275, л. 235—237.

⁴¹ ПСЗ I. Т. 44. Ч. 2. №27681; ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 383, л. 173—175.

мундир» с оригинальным золотым шитьем пяти разрядов.⁴² Позднее оно было заменено шитьем телеграфного ведомства, с которым почта была объединена.

Ведомственные мундиры, существовавшие в России на 1805 г., были зафиксированы в уникальном альбоме, хранящемся ныне в библиотеке Эрмитажа. Он включал, в частности, рисунки мундиров «присутственных мест, ныне существующих».⁴³ К сожалению, альбом выполнен в очень небольшом формате, что затрудняло изображение узоров шитья. Проверка полноты учета альбомом всех известных по законодательству мундиров показывает, что часть из них в него не попала — мундиры тех ведомств, которые не представляли собой собственно «присутственных мест» (учебных округов, Лесного корпуса и Межевой канцелярии). Вместе с тем мы не находим в нем мундиров, неизвестных по письменным источникам (печатным и архивным).

Сличение всей совокупности источников о мундирах первых лет XIX в. обнаружило, однако, наличие портретов с изображением мундиров, о существовании которых неизвестно ни из законодательных актов, ни из рисунков в альбоме 1805 г. В особенности вызывал недоумения мундир, изображенный на портрете одного из высших государственных чинов — действительного тайного советника I класса светлейшего князя П. В. Лопухина (1753—1827 гг.). Оригинал этого портрета (погрудный, маленького формата) был написан С. С. Щукиным. Как значится в надписи на обороте портрета, работа над ним была выполнена в 1801 г. Эта же дата принята в исследовании Л. Н. Целищевой, специально посвященном изучению творчества Щукина.⁴⁴ В подтверждение такой датировки Целищева обращает внимание на то, что волосы на голове Лопухина «густо пудрены» по моде самого начала александровского царствования.

На портрете ясно виден высокий стоячий воротник мундира темного цвета с красным кантом, густо покрытый золотым шитьем. Узор шитья по материалам начала века неизвестен. На мундире изображены знаки высшего в России ордена святого Андрея Первозванного, Анны, Мальтийский крест, а также нагрудный портрет Павла I. Все они были

⁴² ПСЗ I. Т. 44. Ч. 2, №22921; ЦГИА СССР, ф. 1289, оп. 1, д. 306; ф. 1409, оп. 10, д. 329.

⁴³ Собрание гербов всех губерний Российской империи, губернских мундиров и [мундиров] прочих присутственных мест, ныне существующих. 1805 года. Научная библиотека Государственного Эрмитажа, РК 43. 2. 12.

⁴⁴ Целищева Л. Н. Степан Семенович Щукин... С. 107. № 26. — Оригинал портрета хранится в Тюменском музее изобразительных искусств (16,5 × 13,2 см). Известны по крайней мере две увеличенные копии с портрета. Одна из них находится в Павловском дворце-музее (масло; ЦХ 2213-III). Другая, на которой Лопухин изображен по колению (местонахождение ее неизвестно), воспроизведена в юбилейной истории Государственного совета (Государственный совет. 1801—1901. СПб., 1901. С.426).

получены Лопухиным еще в павловское царствование. Вместе с тем видны знаки ордена святого Владимира I степени (звезда и наплечная лента под кафтаном), которым Лопухин был награжден в 1806 г. Это послужило стимулом к попыткам атрибутировать мундир Лопухина путем сопоставления его и с мундирами, установленными позднее. Более всего элементов сходства обнаружилось с мундирами Комиссии составления законов (введен 12 июля 1804 г.) и канцелярии Комитета министров (введен 10 февраля 1826 г.). И тот и другой мундиры Лопухин мог носить, поскольку по должности сначала министра юстиции, а затем председателя Государственного совета и Комитета министров не имел особого мундира, а Комиссия составления законов (подведомственная Государственному совету) и канцелярия Комитета министров были ему подчинены. Рисунок шитья мундиров Комиссии составления законов нам известен лишь по изображению в альбоме 1805 г. Он кажется несходным с шитьем мундира Лопухина. Но более явно отличным было шитье на воротнике мундира канцелярии Комитета министров (это шитье содержало зубчатый кант вокруг воротника, отсутствующий на портрете). Сомнения были сняты счастливой находкой доклада государственного секретаря А. Н. Оленина Николаю I от 28 апреля 1826 г. (т. е. после введения мундира канцелярии Комитета министров), в котором сообщалось о беспокойстве Лопухина, оказавшегося накануне коронационных торжеств без мундира. Ранее он пользовался мундиром Комиссии составления законов, в начале же 1826 г. комиссия была упразднена, и Лопухин остался лишь при «губернском мундире... которые ныне вовсе почти вышли из употребления».⁴⁵

Из сказанного следует, что Лопухин изображен именно в мундире Комиссии составления законов. Портрет же мог быть написан лишь позже 1806 г., а вероятнее всего, после 1816 г., когда Лопухин был назначен председателем Государственного совета. За более позднюю дату говорят возрастные признаки портретированного.

В 1808 г. интенсивное возникновение новых ведомственных мундиров продолжилось. 27 марта был введен мундир в ведомстве внутренних дел. А 4 сентября новый мундир появился в ведомстве иностранных дел — мундир для российских консулов за рубежом:⁴⁶ темно-зеленый с бархатными вишневого цвета воротником и обшлагами и такого же цвета выпушкой по бортам. Золотое шитье изображало «масличную ветвь, вверх обращенную и проходящую сквозь двух меркуриевых жезлов» (на обшлагах — сквозь три жезла). Вице-консулы имели такой же мундир, но с упрощенным шитьем

⁴⁵ ЦГИА СССР, ф. 1162, оп. XVI, 1810 г., д. 11, л. 10.

⁴⁶ ПСЗ I. Т. 44. Ч. 2. №23276.

(два жезла без ветви). Вицмундиром должен был служить фрак вишневого цвета с позолоченными пуговицами, имеющими изображение государственного герба.

Лишь 11 ноября следующего 1809 г.⁴⁷ шитье было введено на мундирах чиновников самого Министерства иностранных дел (установленных еще 27 октября 1799 г.), а также на мундирах послов и посланников. Шитье было серебряное. Об его узоре ни словом не упоминалось, и мы можем судить о нем лишь по мундирным портретам того времени и позднейшим рисункам. Известны, в частности, изображения этих мундиров на трех портретах: Н. Н. Бантыш-Каменского (худ. Н. И. Аргунов, 1811 г.), А. Ф. Малиновского (примерно 1819 г.) и Л. А. Яковлева (худ. Мюллер, около 1812 г.).⁴⁸ Узор шитья состоял из чередующихся дубовых и лавровых ветвей с бортом вокруг. По объему шитья на них мундиры ведомства иностранных дел не имели себе равных. Государственному канцлеру и послам вне государства шитье полагалось не только на воротнике, обшлагах и карманных клапанах, но и по бортам и основным швам мундира. Товарищ министра иностранных дел, чиновники II и III классов, а также посланники 2-го ранга имели то же шитье, кроме шитья по швам. Чиновники IV и V классов сохраняли шитье лишь на воротнике, обшлагах и клапанах, а VI—VIII классов — только на воротнике и обшлагах. Все прочие чиновники имели шитье лишь на воротнике. В 1834 г. в эту систему были внесены изменения: в частности, предусматривался мундир для министра иностранных дел или вице-канцлера, такой же как для товарища министра и посланников (как у канцлера, но без шитья по швам). Однорядное широкое шитье по бортам мундира высших чинов было сохранено в ведомстве иностранных дел и тогда, когда в 1834 г. для всех других ведомств было установлено трех- и двухрядное. 18 апреля 1855 г. черные бархатные воротники и обшлага мундира ведомства иностранных дел были заменены на красные суконные.

В связи с образованием в 1810 г. Государственного совета возникли проекты введения мундира для его членов аналогично тому, как это было сделано для сенаторов. Большинство членов Совета уже имели гражданские или военные мундиры. Но автор одного из проектов⁴⁹ полагал, что ношение мундира обычного типа для высших сановников, составляющих Совет, «неприлично», поскольку он узок и годится лишь для молодых людей. Кроме того, отмечал он, «одежда, к которой мы пригляделись... не делает на нас никакого впечатления». Поэтому предлагалось

⁴⁷ Там же. №23973.

⁴⁸ Русские портреты VIII и XIX столетий... Т. IV. №113, 224; *Ровинский Д. А.* Подробный словарь русских гравированных портретов. СПб., 1886. Т. 1

⁴⁹ ЦГИА СССР, ф. 1162, оп. XV, 1810 г., д. 11, л. 2—9.

вернуться к образцам прошлого века и установить зеленый кафтан «с лежачим воротником черного бархата», украшенный «старым генеральским золотым шитьем» и золотыми шнурами на плечах. Другим проектом предусматривалось введение бархатного темно-зеленого кафтана со стоячим воротником и обшлагами того же цвета. Кафтан должен был быть украшен золотым шитьем оригинального узора по воротнику, обшлагам, карманам, по бортам и сзади «на разрезе». Пуговицы намечались не металлические, а «шитые или плетенные золотом». Камзол предусматривался белый глазетовый с золотым шитьем; исподнее же платье — бархатное, темно-зеленое. Костюм дополнялся шляпой с плюмажем, золотой петлицей и черным бантом. Подготовленные рисунки парадного мундира и вицмундира, а также образцы золотого шитья не сохранились. Тогда мундир для Государственного совета так и не был введен. Это было сделано лишь в начале николаевского царствования.

В 1826 г. в связи с предстоящей коронацией Николая I были установлены мундиры для членов и чиновников трех высших органов государственного управления: в январе для Собственной его императорского величества канцелярии, в феврале для канцелярии Комитета министров, а в мае для Государственного совета.

Темно-зеленые мундиры чинов Собственной канцелярии имели светло-зеленые суконные воротники и обшлага с золотым матовым шитьем 4 разрядов в виде густой дубовой ветви (с чередованием листьев и желудей), обрамленной зубчатым кантом. В качестве вицмундира вводился темно-зеленый⁵⁰ фрак с отложным светло-синим бархатным воротником.

Мундиры чиновников канцелярии Комитета министров имели темно-зеленые воротники и обшлага с красным кантом. Золотое шитье должно было быть точно такого же узора, как на мундирах Собственной канцелярии.⁵¹ Членам Комитета министров мундир не был назначен, вследствие того что министры уже имели мундиры собственных ведомств. Председатель же Комитета министров, будучи одновременно и председателем Государственного совета, получил мундир по последней должности.⁵²

⁵⁰ ПСЗ II. № 57. — Рисунок шитья см.: ЦГИА СССР, ф. 1341, оп. 27, д. 76, л. 4.

⁵¹ ПСЗ II. №137.

⁵² Мундир председателя Комитета министров установлен 4 марта 1865 г., когда эта должность была отделена от должности председателя Государственного совета. Предусматривалось, что мундир этот должен был быть «тех цветов, кои положены для чинов канцелярии сего Комитета» и, вероятно (об этом в законе не говорилось), с тем же узором шитья. Объем шитья устанавливался столь же полным, как и у председателя Государственного совета (ПСЗ II. №41864).

Введение мундиров для гражданских членов Государственного совета состоялось 7 мая 1826 г.⁵³ По своему типу они не отличались от мундиров других ведомств и учреждений: темно-зеленые, однобортные, на 9 пуговиц, с алыми суконными воротниками и обшлагами. Золотое шитье изображало фантастическую ветвь со сдвоенными дубовыми и маслячными (?) листьями, обрамленную зубчатым кантом (как на мундирах Собственной канцелярии). По объему шитья на них эти мундиры сравнивались с мундирами ведомства иностранных дел. В частности, председатель Совета имел его «на воротнике, обшлагах, карманах, клапанах и под клапанами, на полах в один ряд, а по бортам в три ряда и по всем швам».⁵⁴ У членов Совета I класса мундир не имел шитья по швам, у членов II класса шитье по бортам было в два ряда, а у членов III класса — в один ряд. Кроме парадного вводился и будничный мундир того же покроя (носился с темно-зелеными панталонами). По воротнику, обшлагам и карманным клапанам его полагался тот же зубчатый борт (кант). Ничего не говорилось в законе о мундирах для чиновников канцелярии Совета. Они появились уже после коронации на основании распоряжения императора от 7 ноября 1826 г., которое не было опубликовано. На красных суконных воротниках и обшлагах этих мундиров золотое шитье имело тот же узор, что и на мундирах Собственной канцелярии.⁵⁵

К началу 1830-х гг. мундиры были установлены почти для всех государственных учреждений и ведомств (более 30). Различные одежды по ведомствам достигалось за счет цвета: мундира (темно-зеленый, темно-синий и красный), цвета и фактуры (сукно или бархат) воротника и обшлагов, употребления цветной выпушки (узкого канта, шнура) по некоторым швам (на воротнике, обшлагах, по борту), фактуры (золото или серебро) и узора шитья, а также цвета пуговиц и изображения на них. Известны случаи перемены цвета мундирного воротника (мы уже упоминали об этом применительно к мундирам Министерства иностранных дел). Изменялся и узор шитья. В 1816 г. было изменено шитье на мундирах Синода, установленное первоначально в 1809 г. Ранг чиновника (его должность или чин) обозначался исключительно полнотой шитья на мундире (в разных ведомствах система такого обозначения отличалась). Признавалось

⁵³ ПСЗ II. №312.

⁵⁴ Изображение мундира председателя Государственного совета можно видеть на портретах преемников П. В. Лопухина на этом посту князя В. Г. Кочубея и графа Н. Н. Новосильцова (Государственный совет. 1801—1901. С. 566 и 606).

⁵⁵ Цветное изображение мундира чиновников канцелярии Государственного совета приведено в ее юбилейном издании (Государственная канцелярия. 1810—1910. СПб., 1910. С. 966).

что парадный мундир с золотым или серебряным шитьем из-за его «дороговизны... не может употребляться каждодневно». Поэтому параллельно существовали «вседневные» или вицмундиры. Введение в Собственной канцелярии мундирных фраков в качестве вицмундиров для чиновников всех рангов (а не только старших) оказалось на этом этапе очень удачным нововведением. В последующие два года такие фракы темно-зеленого и темно-синего цвета появились во всех ведомствах. Цветные отложные воротники и мундирные пуговицы фраков указывали лишь на ведомство, в котором служил чиновник. Отсутствие признаков ранга служащего делало мундирный фрак демократичной разновидностью форменной одежды.

Поскольку разряды ведомственных мундиров соответствовали чаще всего должностям гражданской службы, на практике случалось так, что «чиновники высших классов» получали мундиры «низших разрядов», поскольку не занимали необходимых должностей. Властями «признавалось справедливым... дозволить» этим чиновникам «по усмотрению» начальства «иметь мундир и других высших разрядов». Младшие чиновники, которым не полагалось иметь шитье на мундирах, могли получать такое шитье просто в качестве награды за успешную службу. Такой порядок предусматривался, в частности, в ведомствах Министерства полиции, Сиода, Министерства путей сообщения, почтовом ведомстве.

6 апреля 1828 г. Николай I распорядился, «чтобы образцы всех форм гражданского ведомства были доставлены в 1-е отделение» Собственной канцелярии. По-видимому, имелись в виду рисунки мундиров. Маловероятно, что распоряжение это осталось невыполненным. Но собрание рисунков, которое должно было в результате возникнуть и которое представляло огромный интерес, до нас, к сожалению, не дошло. В следующем 1829 г. на канцелярию была возложена разработка проекта «общего положения о гражданских формах». Вследствие русско-турецкой войны поручение это было выполнено лишь к маю 1833 г. При подготовке положения учитывалось мнение Николая I о том, что в существующих гражданских мундирах «недостает единообразия, что в степенях должностей, особенно высших, нет приличных различий и что часто мундиры присвоены одинакия и должностям, и чинам».⁵⁶ Николай предлагал, во-первых, «чтоб мундиры различались отныне токмо по должностям» (а не по чинам) и, во-вторых, чтобы «каждая должность» по полноте мундирного шитья была отнесена к одному из 10 разрядов.⁵⁷ Эти установления были реализованы законом 27 февраля 1834 г. — Положением о гражданских мундирах.⁵⁸ В § 1 его говорилось, что «мундир

⁵⁶ Строев В. Н. Столетие Собственной его императорского величества канцелярии. СПб., 1912. С. 161, 171—172.

⁵⁷ ЦГИА СССР, ф. 1162, оп. XVI, 1810 г., д. 11, л. 28.

⁵⁸ ПСЗ II. № 6860.

означает место служения, а также степень звания и должности» его обладателя. Главные положения закона состояли в следующем.

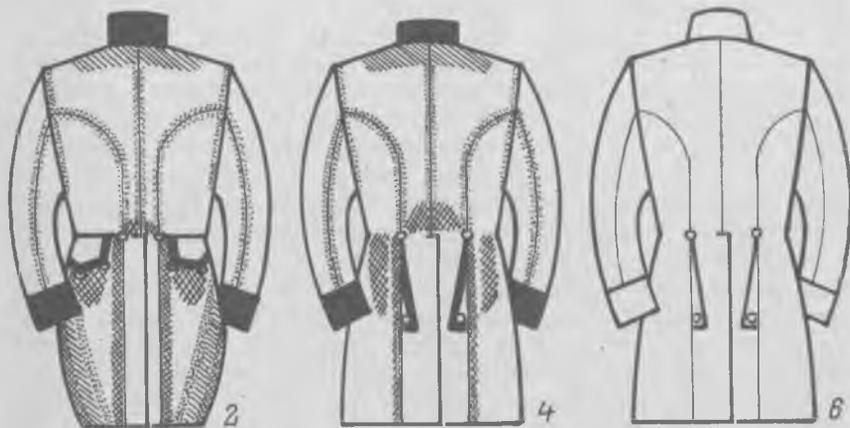
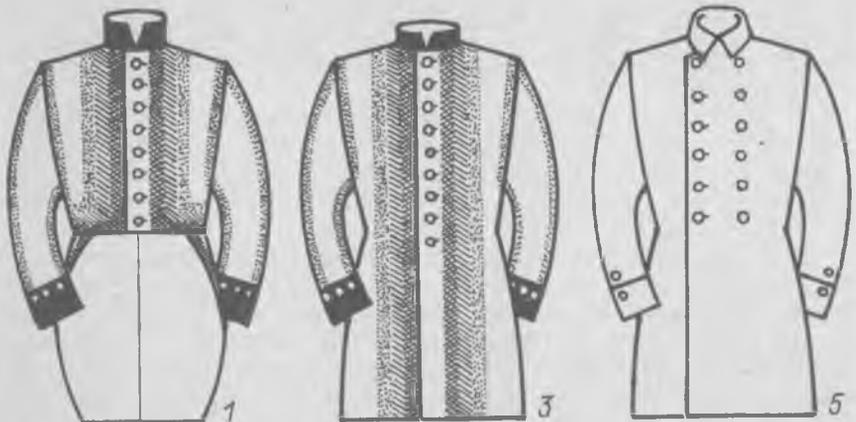
1. Система гражданских мундиров должна была охватывать всех классов чиновников всех государственных учреждений. Учреждения каждого ведомства в центре и на местах получали, как правило, мундиры одного образца. Губернские (не дворянские) мундиры упразднились.

2. Сохранялся так называемый французский мундир (кафтан): однобортный, со стоячим воротником, круглыми обшлагами и горизонтальными карманными клапанами сзади, с девятью пуговицами на груди, тремя на обшлагах, тремя под карманными клапанами и двумя по каждой фалде. Покрой мундира был несколько модернизирован за счет более четкого выреза юбки спереди. Сохранялись в большинстве случаев расцветка мундиров и узор шитья.

3. Отныне мундиры соответствовали только рангу должности, а не чина. Для большинства ведомств была введена десятиразрядная градация должностей (закрепленная в штатных расписаниях), которой соответствовала одинаковая полнота шитья на мундире. Наибольший объем шитья соответствовал 1-му разряду. В этом случае шитье полагалось на воротнике, обшлагах и карманных клапанах, вокруг воротника по плечам и спине (это шитье устанавливалось впервые), под клапанами («перо»), по бортам, полам и фалдам в три ряда (гирлянды), по краям заднего разреза и сверху него («капик»), а также по швам спины и рукавов. 2-й разряд утрачивал шитье по швам и третью гирлянду. 3-й разряд лишался, кроме того, шитья вокруг воротника, второй гирлянды, а «перо» имел упрощенной формы. 4-й разряд сохранял только шитье по воротнику, обшлагам и карманным клапанам, а 5-й — только на воротнике и обшлагах. 6-й разряд имел половинное шитье на воротнике и обшлагах (в половину их длины), 7-й — половинное шитье на воротнике и шитый кант на обшлагах, 8-й — то же без канта на обшлагах, 9-й — шитый кант на воротнике и обшлагах, а 10-й — только кант на воротнике (см. рисунок, 1,2).

4. Были установлены семь «форм одежды» (комбинаций разных компонентов форменной одежды) и случаи, когда форма должна носиться. «Формы одежды» были: парадная, праздничная, обыкновенная, будничная, особая, дорожная и летняя. В 1845 г. отдельным изданием было выпущено «Расписание, в какие дни в какой быть форме», объемом в 13 страниц.

Парадная форма для первых пяти разрядов состояла из мундира, жилета с галстуком (белая или черная косынка вокруг шеи) и белых суконных или казимировых штанов до колен с белыми шелковыми чулками и башмаками с пряжкой. Могли одеваться и белые суконные брюки с са-

- — размещение шитья 4-го разряда
- — размещение добавочного шитья 3-го разряда
- — размещение добавочного шитья 2-го разряда
- — размещение добавочного шитья 1-го разряда

Схемы гражданских мундиров. (Исполнены Т. А. Цамутали). 1, 2 — мундир 1834—1855 гг.; 3, 4 — полукафтан 1855—1917 гг.; 5, 6 — сюртук 1855—1917 гг.

погами. Для пяти последних разрядов полагались «при мундирах под цвет оных суконные панталоны сверх сапогов». Ношение парадной формы было обязательно «во всех присутственных местах... во время заседаний». Важным дополнением парадной формы была треугольная черная шляпа с небольшими серебряными кистями на концах и витой

петлицей с малой пуговицей одинакового цвета с шитьем мундира. Чинам I—V классов петлица полагалась «наподобие военной генеральской», прочим — из гладкого позумента. Петлица перекрывала кокарду (розетку) из черной шелковой ленты с оранжевой и серебряной полосами («как донныне существовало»). При мундире полагалось ношение шпаги гражданского образца с серебряным темляком.

Кроме того, в состав форменной одежды в общем порядке включались вицмундир (взамен парадных мундиров 1—3-го разрядов, имевших бортовое шитье), мундирный фрак и сюртук. Они шились из того же сукна, что и мундиры, и имели (в большинстве случаев) сходные с ними по материалу и цвету воротники, обшлага и пуговицы. Исключением был вицмундир сенаторов: темно-зеленого (а не красного, как это предусматривалось законом 1801 г.) сукна с темно-зелеными воротником и обшлагами. На воротнике, обшлагах и карманных клапанах вицмундира полагался «один только шитый кант» (борд) особого рисунка. Фраки (двубортные, с отложным воротником цвета мундира или черным) в составе формы 4-го и ниже разрядов выполняли функцию вицмундира. В законе оговаривалось, что «мундирный фрак... отнюдь не должен изменяться в покрое, следуя модам нынешним и будущим». Форменный сюртук полагался «всем вообще гражданским чиновникам для дороги и при производстве следствий на открытом воздухе». Он мог надеваться как сверх мундира, так и взамен него (в последнем случае полагалось надевать черный шелковый галстук). Сюртук (однобортный, с 8 мундирными пуговицами, со стоячим суконным воротником цвета мундира, без шитья) имел полную юбку (без выреза спереди). Фрак дополнялся круглой высокой черной шляпой с полями, а сюртук — фуражкой одинакового с ним цвета, с суконным околышем цвета воротника. Таким образом, мундирный фрак и сюртук не имели отличий по разрядам и как самые демократичные и относительно дешевые компоненты форменной одежды получили широкое употребление.

Положение о гражданских мундирах от 27 февраля 1834 г. дополнялось двумя приложениями. Первое («Расписание мест и званий для различия в парадных мундирах гражданских чиновников») представляет собой ведомость, указывающую, каким должностям разных ведомств и учреждений полагались мундиры каждого разряда (графы: разряд мундира, ведомство, должность и звание). Второе приложение является перечнем должностей и званий («чинов»), мундиры которых имели особое, не десятиразрядное разделение шитья. К их числу были отнесены «чины»:

1. Министерства императорского двора.
2. Управления учреждениями императрицы Марии.

3. Заведений, состоявших под покровительством императрицы Александры Федоровны.
4. Губернского управления (администрации).
5. Горного ведомства.
6. Консульской службы Министерства иностранных дел.
7. Полицеймейстеров судоходства (ведомства путей сообщения).

Подготовленный в связи с проведением мундирной реформы 27 февраля 1834 г. большой комплекс изобразительных материалов включал цветные рисунки фигур (парных) во всех видах форменной одежды (парадный кафтан, вицмундир, мундирный фрак, сюртук) в двух ракурсах (вид спереди и сзади), а также рисунки воротников и обшлагов в натуральную величину (на которых особенно ясно выявлены специфические признаки каждого рода мундиров, включая изображения на пуговицах). Кроме того, в состав изобразительных материалов к закону входят узоры шитья на карманах, полах и других частях мундира (не цветные). Контуры фигур были отпечатаны типографским способом, а затем вручную раскрашены. В результате по каждому ведомству мы видим одни и те же фигуры — манекены в нескольких стандартных позах (комбинациях).

Подготовка рисунков («разрисовка фигур») была возложена на академика И. А. Иванова, «известного своими перспективными видами и пейзажами». Художник уже имел опыт такой работы: в 1815 г. он рисовал альбом «Изображение перемен, последовавших в вооружении и одеянии российского войска с половины IX до начала XIX века».⁵⁹ Новая работа была одобрена, и художник получил значительное вознаграждение — 3 тыс. руб.

Оригиналы рисунков были разосланы ведомствам, где с них должны были быть сняты копии. После чего они подлежали передаче в Сенат для хранения.⁶⁰ Все это должно было обеспечить возможную унификацию покроя и оформления мундиров. Для изготовления новых мундиров давался год, в течение которого разрешалось донашивать старые.

Закон 1834 г. зафиксировал все гражданские мундиры, существовавшие на эту дату. В оформлении ранее возникших мундиров были внесены уточнения (например, воротники мундиров чиновников учебных округов получили единый синий цвет); шитье на всех мундирах было дифференцировано по 10 разрядам.

⁵⁹ Мы благодарны Г. В. Вилинбахову за сообщение об этом.

⁶⁰ Три комплекта рисунков сохранились до наших дней в Российском государственном историческом архиве в Санкт-Петербурге, образовав уникальную коллекцию (РГИА, ф. 1329, оп. 1, д. 514 — в нескольких частях). Комплекты рисунков отложились и в фондах отдельных ведомств. Так, сохранился альбом рисунков мундиров ведомства народного просвещения 1834—1856 гг. (там же, ф. 733, оп. 2, д. 141).

Поскольку реально существовало 12 рангов гражданских чинов, разряды примерно соответствовали лишь I—VIII классам, а на 4 обер-офицерских чина приходилось лишь 2 низших разряда мундиров.

Основные нормы закона 27 февраля 1834 г. сохраняли свое значение до 1917 г. Новые ведомства и группы гражданских чиновников, возникавшие после 1834 г., получали мундиры в полном соответствии с этими нормами. Так, образованное в декабре 1837 г. Министерство государственных имуществ (выделилось из Министерства финансов) получило форменную одежду и десятиразрядное золотое шитье на парадном мундире оригинального узора: дубовые листья и колосья с васильками, обрамленные с одной стороны лентой, переплетенной с дубовой ветвью. К оригиналу текста закона о мундирах нового ведомства был приложен точно такой же комплект цветных рисунков, какие были изготовлены в 1834 г.⁶¹

Реализация Положения о гражданских мундирах проходила не без трудностей. В мае 1838 г. Комитет министров рассматривал вопрос о случаях «несоблюдения... установленной для гражданских мундиров формы». Поводом для этого послужили замечания самого императора. Николай I вынужден был отметить, что «некоторые чиновники дозволяют себе при мундирных фраках носить фуражки, цветные жилеты и панталоны и палочки к явному безобразию форменной одежды». Более серьезным было его замечание относительно того, что «многие особы», имеющие мундиры «3-го разряда, распространяют шитье против того, что узаконено, а посланники наши при иностранных дворах, принадлежащие к 3-му разряду, все без исключения по шитью своему носят мундир 2-го разряда». Повинны оказались даже чиновники Собственной его величества канцелярии, на мундирах которых золотое шитье «совершенно изменялось тем, что у иных оно не матовое, а с блесками». Понадобились особые «подтвердительные высочайшие повеления», чтобы добиться более точного соблюдения закона 27 февраля 1834 г.⁶²

Первое, что было сделано Александром II в области организации государственной службы,— это изменен фасон гражданских мундиров в соответствии с тем, как это было тогда же осуществлено в армии. Целью было «упрощение» формы, «так как до того времени она отличалась значительной вычурностью и представляла большие затруднения для ношения».⁶³

⁶¹ ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 539, л. 32—45.

⁶² Там же, ф. 1162, оп. XVI, 1810 г., д. 11, л. 177.

⁶³ Строев В. И. Столетие Собственной его императорского величества канцелярии. СПб., 1912. С. 205.

Еще 9 апреля 1855 г. царем был утвержден рисунок гражданского мундирного полукафтана — с полной юбкой и с продольными внутренними карманами по сторонам заднего разреза.⁶⁴ При этом им собственноручно были подрисованы обшлага: из круглых они сделаны разрезными, расклепанными. 18 апреля был утвержден «Проект изменения в форме мундиров гражданского ведомства».⁶⁵

Проектом предусматривалась замена мундиров 4—10-го разрядов (не имевших бортового шитья) на полукафтаны, тогда как мундиры трех первых разрядов сохранялись в прежнем виде, «без изменения» (см. рисунок, 3,4). Присвоенные мундирам цвета и шитье также оставались неизменными. Несколько менялось лишь расположение шитья: горизонтальные карманные клапаны упразднялись (при этом «перо» поднималось до пояса) и заменялись узкими вертикальными клапанами по сторонам заднего разреза на полукафтани. Вицмундиры 1—3-го разрядов также заменялись полукафтанами с прежним полагающимся для них упрощенным шитьем.

Большое внимание уделялось в проекте парадным треугольным шляпам. Теперь они получали различие по четырем группам чинов (не должностей). Шляпы чиновников I—IV классов на лицевой стороне (правой) обшивались по верхнему краю («вокруг поля») фигурным галуном в тон мундирному шитью «по образцу придворных чинов, но без плюмажа». I и II классы имели, кроме того, две косые галунные нашивки спереди и сзади, а у III и IV классов были такие же нашивки из черной муаровой ленты с узким позументом по краям. Все шляпы имели на лицевой стороне кокарду в виде розетки из черной муаровой ленты с оранжевой и серебряной полосами. Кокарда пересекалась петлицей с пуговицей. У чиновников высших классов (I—V) она была витой из золотого или серебряного шнура, а у прочих — галуной. Таким образом, витая петлица являлась отличием шляп чиновников V класса. Вместе с тем утверждалась «по всем ведомствам» «однообразная форма» шпаги с серебряным темляком и кистью.

2 июня 1855 г. указом Сената было опубликовано предложение министра юстиции от 22 мая⁶⁶ с изложением санкционированных царем частных поправок к «Проекту изменения...». Между прочим, разрешалось чиновникам всех ведомств, «не составляющим присутствующих, являться в должности в мундирных фраках или в форменных сюртуках, но без шпаги и носить при сюртуках фуражки». В июне же было «повелено заменить мундирные фраки для гражданских чинов форменными сюртуками», но в сентябре это новшество отменили.⁶⁷

⁶⁴ ПСЗ II. № 29222; ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 10, д. 51, л. 10, 11.

⁶⁵ Опубликован проект был лишь 2 мая 1855 г. — ПСЗ II. № 29222 (с прил.); ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 66, д. 42, л. 1—3; д. 52, л. 14.

⁶⁶ ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 10, д. 156; ф. 1286, оп. 16, д. 786, л. 2.

⁶⁷ ПСЗ II. № 29690; ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 66, д. 42, л. 8.

А менее чем через год, 2 февраля 1856 г., Александр II утвердил «Описание формы одежды чинам гражданского ведомства и правила о ношении сей формы», отменявшее шитье на полукаф-тапах 4—10-го разрядов и заменявшее его галуном по воротнику, обшлагам и карманным клапанам трех видов: генеральским, штаб- и обер-офицерским (т. е. по рангам чинов, а не должностей). Были утверждены и рисунки полукафтано-в с галунным отличием. Чины IV класса получили золотой или серебряный галун в 3/8 вершка (1.5 см) шириной на воротнике и обшлагах в три ряда, а на карманных клапанах в один. Чины V—VIII классов получили галун на воротнике и обшлагах в два ряда (статские советники — на обшлагах в три ряда), а прочие — в один ряд. Хотя «Описание формы одежды...» тогда же было опубликовано отдельной брошюрой, установленные им нормы не были реализованы.

8 марта 1856 г. принимается другое решение по развитию мундирной реформы. Согласно утвержденному Александром II «Описанию изменениям в форме одежды чинов гражданского ведомства...»,⁶⁸ парадные мундиры первых трех разрядов (как и прочих) заменялись полукафтанами. Цвет мундирного сукна, воротников и обшлагов, шитье и пуговицы сохранялись «прежними, без изменения». Шитье продлевалось до низа пол (см. рисунок, 3, 4). Белые короткие штаны с шелковыми белыми чулками и лакированными башмаками сохранялись лишь для танцев на балах с присутствием членов императорской фамилии. Будничную форму составляли мундирный фрак (с круглой шляпой) или сюртук. Последний предусматривался «для чиновников всех ведомств... преимущественно для командировок вне города». Теперь сюртуки становились двубортными с отложными бархатными или суконными воротниками, «какие положены для мундирных фраков». Первое время они носились лишь с застегнутым воротом (см. рисунок, 5, 6). Но уже в 1859 г. сюртук можно видеть на рисунках открытым, надетым на белую рубашку с галстуком. К сюртукам полагались фуражки с суконными околышами «по цвету воротников на полукафтанах и без выпушки». 25 апреля 1857 г. овальная кокарда на них военного образца была заменена на круглую меньшего размера, а 14 января 1876 г. перенесена с околыша на тулью.⁶⁹

Впервые в общем порядке регламентировалось «наружное платье» — пальто, носившееся обыкновенно с фуражкой, и шинель (плащ, накидка), более удобная для одевания на парадную форму с орденскими знаками.

Цветные рисунки к закону 8 марта 1856 г. (литография с «подрисовкой») насчитывают более 20 листов с изображением свыше 50 фигур.⁷⁰ Большая часть рисунков пред-

⁶⁸ ПСЗ II. № 30247; ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 66, д. 42, л. 14—22; ф. 1329, оп. 1, д. 683, л. 176—190.

⁶⁹ ПСЗ II. № 31758, 55477; ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 66, д. 42, л. 30—31.

⁷⁰ ПСЗ II. Приложение к № 30247; ЦГИА СССР, ф. 1329, оп. 1, д. 863, л. 191—196; ф. 1409, оп. 10, д. 52, 334.

ставляет собой изображения мундиров (парные фигуры — вид спереди и сзади) председателя Государственного совета, члена Совета, канцлера иностранных дел, министров внутренних дел, юстиции, финансов, народного просвещения с их товарищами, главноначальствующего над Почтовым департаментом, статс-секретаря Собственной его величества канцелярии и сенатора. Почему отсутствуют рисунки мундиров некоторых других ведомств (Министерства государственных имуществ, Государственного контроля), неясно. Кроме того, на нескольких листах воспроизведены рисунки фигур в мундирах 4—10-го разрядов, в сюртуке и фраке, в шинели и пальто. Отлитографированные рисунки «были разосланы по всем местам гражданского ведомства», а подлинные переданы «для хранения при делах Первого отделения Собственной... канцелярии». В Полном собрании законов рисунки напечатаны в черно-белом изображении. Как мы уже отмечали, лишь в царском экземпляре издания, хранящемся в Эрмитаже, они раскрашены от руки. Значение собрания рисунков 1856 г. возрастает с учетом того, что за позднее время эталонные изображения парадных гражданских мундиров нам неизвестны.

Помимо рисунков к закону 8 марта 1856 г. было 4 текстовых приложения: Об общей форме — о мундирах первых трех разрядов, Правила о ношении пяти вариантов форм, Означение дней и случаев ношения различных форм и Общие правила о ношении формы канцелярских служителей, писарей и курьеров.

Еще с 1830-х гг. установилось, что высшие служащие ряда общественных учреждений (городского самоуправления, купеческих и мещанских выборных органов, общественных банков, учебных заведений и др.) получали чины государственной службы и соответствующие мундиры тех ведомств, которым названные учреждения подчинялись. Этим преследовались разные цели. Имелось в виду закрепить подчиненность этих лиц ведомствам, придать им авторитет, вознаградить их за труды (когда работа велась на общественных началах). При введении Городового положения в 1870 г. было высказано сомнение в возможности предоставления городским головам мундира собственно Министерства внутренних дел и предполагалось предоставление им «мундира по особому образцу» (как это было сделано для чинов дворянского самоуправления). От этого, однако, отказались, и мундир ведомства внутренних дел был за ними сохранен. Первоначально головы губернских городов имели мундир 6-го разряда, а с 1870 г. — 4-го разряда.⁷¹

В таком виде гражданская форменная одежда просуществовала без общих перемен до конца XIX в. Поскольку начиная с 1860-х гг. получает распространение особого рода гражданская форма военного покроя, понадобилось кодифици-

⁷¹ ПСЗ II. №7344, 48498 (ст.98), 49313.

ровать все основные правила пользования обычной («общегражданской», как ее стали называть) формой. 6 мая 1894 г. был издан «Свод правил о ношении форменной одежды чинами гражданских ведомств». ⁷² «Свод» этот состоял из 9 разделов, которые имеет смысл хотя бы перечислить.

- I. О ношении формы штатными чиновниками (по видам форм).
- II. О форме для классных чиновников, коим не присвоено особых полукафтанов, для чиновников причисленных и прикомандированных.
- III. Правила ношения формы канцелярскими чиновниками и служащими.
- IV. О ношении форменной одежды отставными чиновниками.
- V. О ношении форменной одежды лицами, состоящими по благотворительным и общепользным учреждениям.
- VI. Означеніе дней и случаев ношения различных форм.
- VII. Общие правила, до ношения форменной одежды относящиеся.
- VIII. О ношении форменной одежды в летнее время.
- IX. Правила ношения траура и форменной одежды при выносах, погребениях и на панихидах.

«Свод» сопровождался двумя приложениями: во-первых, «Перечнем предметов, составляющих принадлежность формы: парадной, праздничной, обыкновенной, будничной, дорожной и особой общегражданского покроя» (по разрядам и видам формы), и, во-вторых, «Кратким описанием предметов общегражданской форменной одежды».

Никаких рисунков на этот раз не было подготовлено.

Считалось, что по сравнению с мундирами военного покроя форма «общегражданского образца» в конце XIX в. получила «несравненно большие изменения», эволюционируя в сторону «покроя военного». ⁷³

Р. И. ТХОРЖЕВСКИЙ

КРАТКОЕ ВВЕДЕНИЕ В БОНИСТИКУ

Бумажные денежные знаки как специфические исторические источники являются предметом изучения специальной

⁷² Там же. III. №10583.

⁷³ ЦГИА СССР, ф. 1409, оп. 10, д. 143, л. 65; д. 148, л. 66.

Продолжение статьи см. в XXV томе «Вспомогательных исторических дисциплин».